Позже ночью Юань Цзи никак не мог уснуть.

Это было потому, что он внезапно подумал о Е Чэнси. Он начал задаваться вопросом, что она пережила за эти годы.

— Должен ли я сказать ей, что я уже вернулся?

С лёгким вздохом он решил этого не делать.

Ему было немного стыдно за себя, потому что он потерял бороду, которой всегда так гордился. Более того, она также может ему не поверить.

У него промелькнуло воспоминание; — Моя Чэнси, с сегодняшнего дня ты будешь новым лидером секты Ортодоксального Меча. Я собираюсь рискнуть и пробиться на седьмой уровень.

Е Чэнси была поражена: — Учитель, вам нет необходимости передавать секту мне. Я могу подождать, пока вы не вернётесь.

Он сказал ей с тяжёлым вздохом: — Возможно, ты этого не знаешь. Есть лишь небольшой шанс, что я добьюсь успеха. Поэтому для меня будет лучше передать должность лидера секты тебе.

Е Чэнси спокойно кивнула: — Тогда я буду защищать Дао мастера вместо вас. Пока я жива, я не покину Ортодоксальную секту Меча.

Затем, немного поколебавшись, она спросила. — Скоро ли я снова увижу мастера?

Он горько улыбался. Он подумал, что только что сказал ей, что, возможно, не вернётся?

Но он улыбнулся ей, поглаживая свою длинную бороду: — Ты согласна, что моя борода — самая красивая борода в небесном братстве? Когда ты снова увидишь мою прекрасную бороду, тогда этот человек — я.

Е Чэнси тихо хихикнула: — Мастер, вы говорите так, словно скоро собираетесь перевоплотиться. Я надеюсь… — её глаза наполнились слезами, прежде чем она тиха произнесла: — Что мой учитель всё ещё будет тем же старым мастером, которого я знала, и что ваша Чэнси всё ещё будет той же маленькой Чэнси, которую вы знали.

На самом деле она была права.

Он думал, что если бы ему не удалось достичь уровня святого седьмого царства, то он, конечно,

захотел бы перевоплотиться со своей прекрасной бородой в целости и сохранности.

Хотя он и совершил успешный прорыв, но на самом деле потерял свою прекрасную бороду. Это было то, чего он никак не ожидал.

Это было то же самое, что лишить себя жизни!

Возможно, его прекрасная борода погибла во время его прорыва в седьмое царство, заняв его предполагаемое место.

Ещё раз глубоко вздохнув, он добавил: — Я никогда не забуду жертву, которую моя прекрасная борода заплатила за мою жизнь...

Но вскоре он поймал себя на том, что думает о Е Чэнси.

— В прошлый раз я не обращал на неё внимания, но почему я уделяю ей так много внимания сейчас?

— Я больше не её мастер. Я больше не тот Цзи Юань, которого она знала. Я потерял свою прекрасную бороду. Теперь я Юань Цзи...

Он понял, что ошибся в своих доводах, и быстро назвал самую важную причину: у него было много врагов, которые хотели его смерти. Если они узнают, что он вернулся и потерял значительную часть своей внутренней силы, они наверняка воспользуются этой прекрасной возможностью, чтобы избавиться от него.

Ему всё ещё предстояло культивировать себя в течение ещё одного года или около того, прежде чем он сможет полностью восстановить свою внутреннюю силу.

Нет, ему потребовалось бы гораздо больше времени, учитывая, что ортодоксальная секта меча сейчас очень бедна.

— Какая удача, что я встретил свою бывшую ученицу, и она даже приняла меня обратно в качестве своего протеже в мою собственную секту.

Поэтому он начал беспокойно бродить по многочисленным дворцам и залам Ортодоксальной секты Меча. Это навеяло на него много приятных воспоминаний.

Многие места были довольно мрачными и не такими оживлёнными, как сто лет назад.

Вскоре он подошёл к дворцу, в котором было много фонарей. Он быстро огляделся и понял, что

это, возможно, жилище его мастера, так как это здание выглядело самым величественным и было его бывшей резиденцией.

Как раз в тот момент, когда он собирался уходить, он услышал голос Е Чэнси и мужской голос.

Это был внутренний дворец Е Чэнси. Почему в её внутреннем дворце должен быть мужчина?

Он уже начал думать, что ослышался. Может быть, его божественное чутье в седьмом царстве отключилось из-за долгих лет затворничества?

Но голос явно принадлежал Е Чэнси, а не какой-либо из протеже-женщин, а мужской голос явно принадлежал Ли Цяну, с которым он столкнулся ранее.

Охваченный любопытством, он проник внутрь и теперь заглядывал в её спальню через маленькое отверстие. Напротив, были Е Чэнси и Ли Цян; они, казалось, ругались.

— Е Чэнси, ты — золотой культиватор пятого царства, глава своей ортодоксальной секты меча и Богиня-фея Е Чэнси, которой все восхищаются. Ты хочешь потерять все? Почему ты добровольно не подчиняешься мне? — Ли Цян задорно смеялся.

Е Чэнси ледяным тоном произнесла: — Ли Цян, разве ты не говорил, что у тебя есть важное сообщение от Дворцовой хозяйки секты Императорского зала? Поскольку это официальное дело, почему бы тебе не рассказать мне все побыстрее и не убраться из моего дворца? Это не то место, куда тебе следует приходить.

Ли Цян рассмеялся: — Это потому, что у меня действительно есть для тебя важное сообщение, и именно поэтому я здесь.

Е Чэнси указала на выход: — Если тебе нечего мне сказать, тогда проваливай отсюда.

Ли Цян рассмеялся: — Мне не нравится твоё отношение. Ты всё ещё не совсем правильно понимаешь ситуацию. Если ты всё ещё хочешь защитить свою ортодоксальную Секту Меча, ты должна сначала хорошо послужить мне и перестать смотреть на меня таким ледяным взглядом.

Е Чэнси отвела взгляд, прежде чем тихо спросить: — Тогда в чём дело?

— А ты не была такой надменной сегодня утром? Ты даже приставила свой меч к моему горлу. Так куда же подевалась твоя надменность сейчас? — холодно спросил Ли Цян. Ты знаешь, что ты должна сейчас делать?

Е Чэнси медленно опустилась на колени, прежде чем произнесла дрожащими губами:

— Я прошу прощения у мастера Ли Цяна. Чэнси больше так не поступит.

— Так-то лучше, — Ли Цян громко рассмеялся.

— Что именно ваша дворцовая хозяйка хочет, чтобы вы передали мне? — тихо спросила Е Чэнси.

Ли Цян рассмеялся: — Наша дворцовая хозяйка говорит, что готова возобновить свою защиту твоей секты, но окончательное решение будет в руках четырёх старейшин секты Императорского зала.

Е Чэнси на мгновение погрузилась в размышления, в то время как Ли Цян улыбался: — Я, конечно, могу замолвить за тебя словечко перед остальными старейшинами. В конце концов, ты знаешь моё положение в секте. Однако ты должна знать, что делать, я прав? Я дам тебе неделю на размышление, но не затягивай, потому что я могу передумать помогать тебе.

Е Чэнси тихо сказала: — Пожалуйста, передайте мою благодарность хозяйке вашего дворца.

Взгляд Ли Цяна блуждал по ней, наслаждаясь её привлекательностью.

Е Чэнси поняла, о чём он думает, и сказала: — Уже поздно. Вам следует вернуться.

— Не забывай, что у тебя есть только одна неделя на размышление, — холодно произнёс Ли Цян.

Е Чэнси полностью проигнорировала его и сказала: — Пожалуйста, простите Чэнси за то, что не может проводить вас.

— Фея Е Чэнси, у нас ещё будет полно возможностей в будущем, — с этими словами он ушел.

Только когда Ли Цян вышел из комнаты, Е Чэнси медленно встала.

Её лицо по-прежнему оставалось холодным, как лёд, и она медленно и спокойно произнесла: — Теперь ты можешь выйти. Он уже ушёл.

Юань Цзи тихо вздохнул и вышел из своего укрытия. Он хотел спросить её, почему, но не смог подобрать нужных слов. Теперь он смотрел на её прекрасную фигуру и тяжело вздыхал.

— Итак, ты всё это видел, — тихо проговорила Е Чэнси.

— Если я скажу вам, что ничего не видел, вы поверите? — спросил он.

— Я не верю, — холодно ответила Е Чэнси.

Юань Цзи горько улыбнулся: — Так вы собираетесь заставить меня замолчать?

Е Чэнси опустила глаза и слегка покачала головой, прежде чем ответить. — Мой старый мастер однажды сказал мне, что меч не предназначен для того, чтобы убивать слабых.

— Есть много способов убить человека. Возможно, это не обязательно должен быть меч, — Юань Цзи слабо улыбнулся.

— Ты умён, но на этот раз ты попался мне.

Юань Цзи слабо улыбнулся и подумал: «Полагаю, что сегодня ночью меня убьёт моя бывшая ученица. Моя внутренняя сила ещё не восстановилась до такой степени, чтобы я мог сравняться с золотой небожительницей. Но даже если бы ко мне вернулась моя внутренняя сила, я бы не стал наказывать её. Вместо этого это сделает Ли Цян».

Но то, что Е Чэнси собиралась сказать дальше, поразило его. — Ты все это время тайком поглядывал на меня? На меня действительно приятно смотреть?

Юань Цзи никогда не думал, что у его бывшей ученицы будет такая хорошая фигура и такое красивое тело. Он был вынужден согласиться с тем, что видел, и сказал: — Очень приятно смотреть.

Е Чэнси повернулась и опустила глаза: — У нас будет равноценный обмен. Ты сохранишь мою тайну и, пожалуйста, не позволяй моим протеже узнать об этом. В обмен я отдам тебе своё тело сегодня вечером.

Юань Цзи был поражён. — Что вы только что сказали?

— Что ты на это скажешь? — спросила Е Чэнси.

Юань Цзи уже загорелся желанием и медленно ответил: — В таком случае, я решил принять ваше предложение.

http://tl.rulate.ru/book/51321/4073161